

Данте Алигьери

1265- 1321

Величайший
итальянский поэт,
богослов, политический
— деятель, один из
основоположников
литературного
итальянского языка.



● Согласно семейному преданию предки Данте происходили из римского рода Элизеев, участвовавших в основании Флоренции. Каччагвида, прапрадед Данте, участвовал в крестовом походе Конрада III (1147—1149), был посвящён им в рыцари и погиб в бою с мусульманами.



Памятник Данте 1865 г.
Флоренция. Работа скульптора
Э.Пацци.

- По свидетельству Бокаччо, Данте родился в мае 1264 года. Сам Данте сообщает о себе, что родился под знаком Близнецов. Также известно, что Данте был крещён 26 мая 1265 года (в первую страстную субботу после своего рождения) под именем Дуранте.



Данте на фреске (1450, Галерея Уффици)

- Семья Данте Алигьери держала сторону флорентийской партии Черки, враждовавшей с партией Донати.
- Однако, Данте Алигьери женился на Джемме Донати, дочери Манетто Донати. Точная дата его женитьбы неизвестна, единственно, есть информация, что в 1301 году у него уже было трое детей (Pietro, Jacopo and Antonia). Когда Данте Алигьери был изгнан из Флоренции, Джемма осталась в городе с детьми, сохраняя остатки отцовского достояния.

- О судьбе Данте Алигьери очень мало фактических сведений, след его на протяжении лет теряется. На первых порах он нашёл приют у властителя Вероны, Бартоломео делла Скала; поражение в 1304г. его партии, пытавшейся силой добиться водворения во Флоренцию, обрекло его на долгое странствование по Италии. Позднее он прибыл в Болонью, в Луниджьяне и Казентино, в 1308—1309 гг. очутился в Париже, где выступал с честью на публичных диспутах, обычных в университетах того времени.



Данте Алигьери



Божественная комедия

- В иносказательном смысле сюжет «Божественной Комедии» — человек, поскольку, поступая праведно или неправедно в силу своей свободной воли, он подлежит награждающему или карающему Правосудию;
- цель поэмы — «вывести людей из их бедственного состояния к состоянию блаженства».



Элизабет Сонрель. Сцена из «Божественной комедии» Данте Алигьери

Песнь первая

«Земную жизнь пройдя до половины», Данте «очутился в сумрачном лесу» грехов и заблуждений. Серединой человеческой жизни, вершиной ее дуги, Данте считает тридцатипятилетний возраст. Его он достиг в 1300 г. и к этому году приурочивает свое путешествие в загробный мир. Такая хронология позволяет поэту прибегать к приему «предсказания» событий, совершившихся позже этой даты.

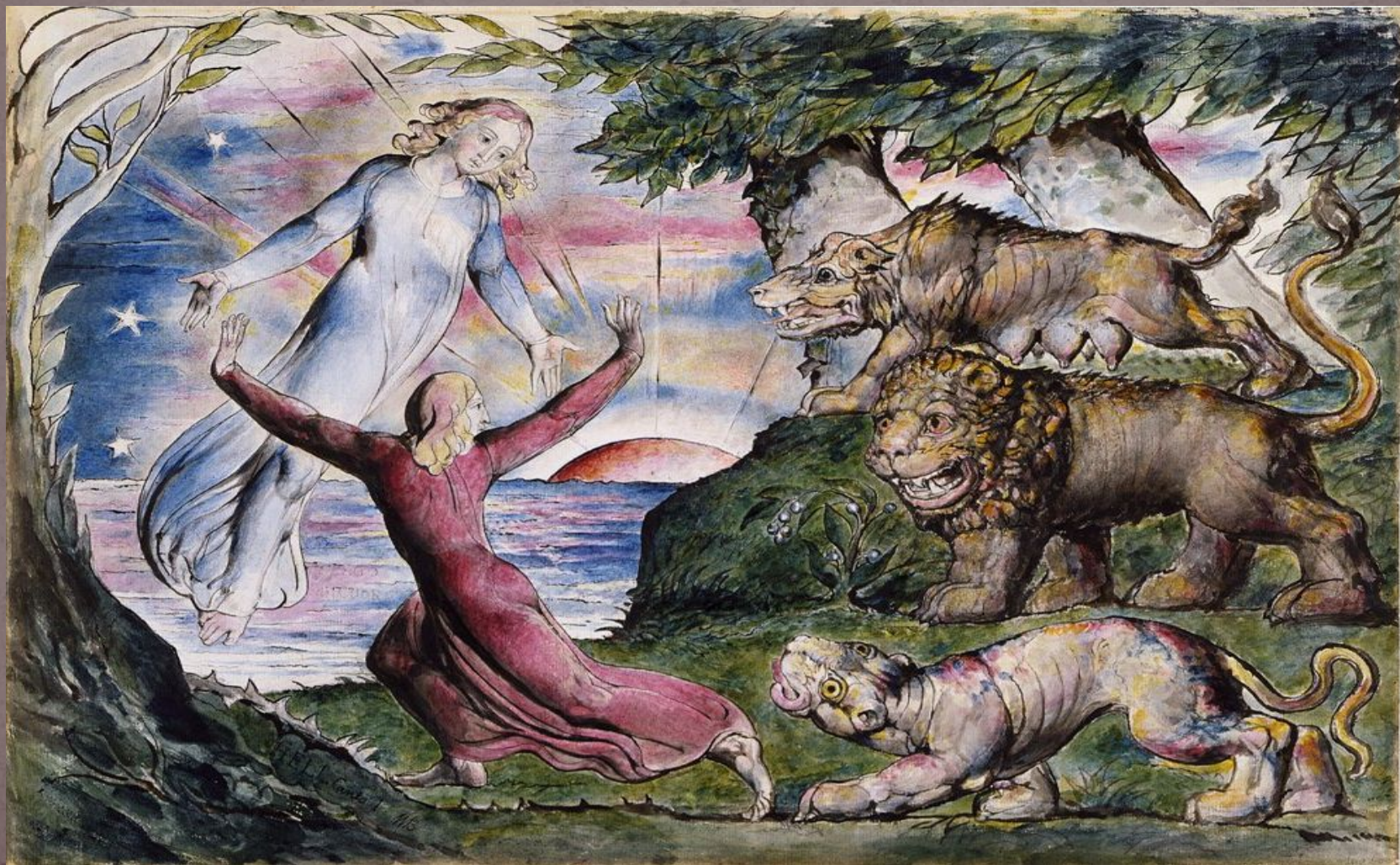


Песнь первая

Над лесом грехов и заблуждений возвышается спасительный холм добродетели, озаряемый солнцем истины. Восхождению поэта на холм спасения препятствуют три зверя: рысь, олицетворяющая сладострастие, лев, символизирующий гордость, и волчица — воплощенное корыстолюбие. Дух перепуганного Данте, «бегущий и смятенный, вспять обернулся, озирая путь, всех уводящий к смерти предреченной».

Перед Данте является Вергилий, знаменитый римский поэт, автор «Энеиды». В средние века он пользовался легендарной славой мудреца, чародея и предвозвестника христианства. Вергилий, который поведет Данте через Ад и Чистилище, является символом разума, направляющего людей к земному счастью. Данте обращается к нему с просьбой о спасении, называет «честью и светочем всех певцов земли», своим учителем, «примером любимым». Вергилий советует поэту «выбрать новую дорогу», потому что Данте еще не подготовлен к тому, чтобы одолеть волчицу и взойти на отрадный холм:

Вергилий, Данте и три зверя: рысь (символ сладострастия), лев (гордость) и волчица (корыстолюбие).



Песнь вторая

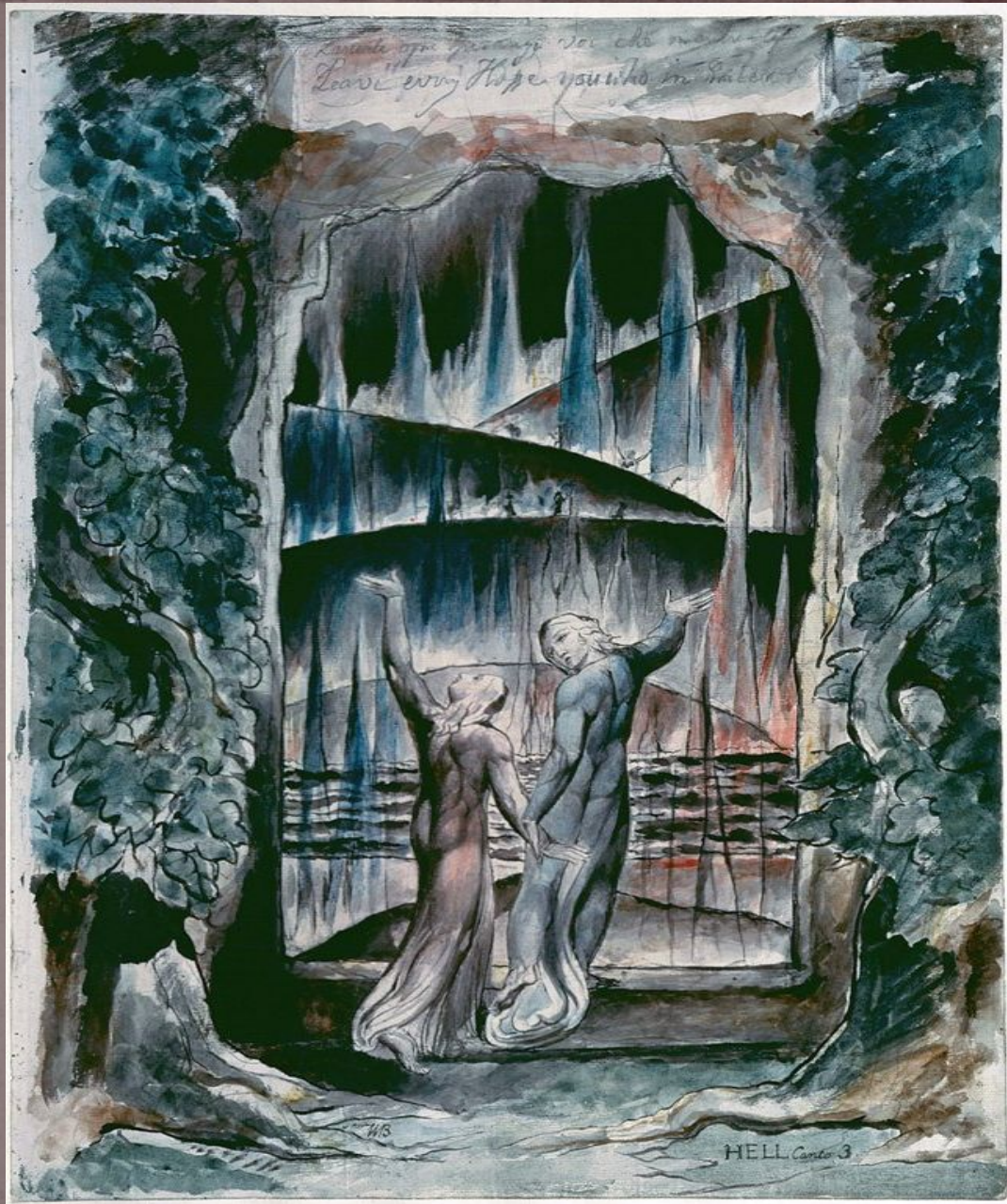
- Данте делится своими сомнениями с Virgiliem:
- Достаточно ли мощный я свершитель,
Чтобы меня на подвиг звать такой?
И если я сойду в страну теней,
Боюсь, безумен буду я, не боле.
- Беатриче просила Virgiliю оказать особое внимание Данте,
провести его по преисподней и уберечь от опасности. Сама она
находится в Чистилище, но, движимая любовью, не побоялась
ради Данте спуститься до Ада:
Virgiliy ободряет поэта, уверяет, что путь, на который тот
отважился, закончится благополучно:
- Зачем постыдной робостью смущен?
Зачем не светел смелою гордыней,
Когда у трех благословенных жен
Ты в небесах обрел слова защиты
И дивный путь тебе предвозвещен?

Данте успокаивается и просит Virgiliю идти вперед, указывая
ему путь.



У врат ада

Надпись
"Входящие,
оставьте упованья".



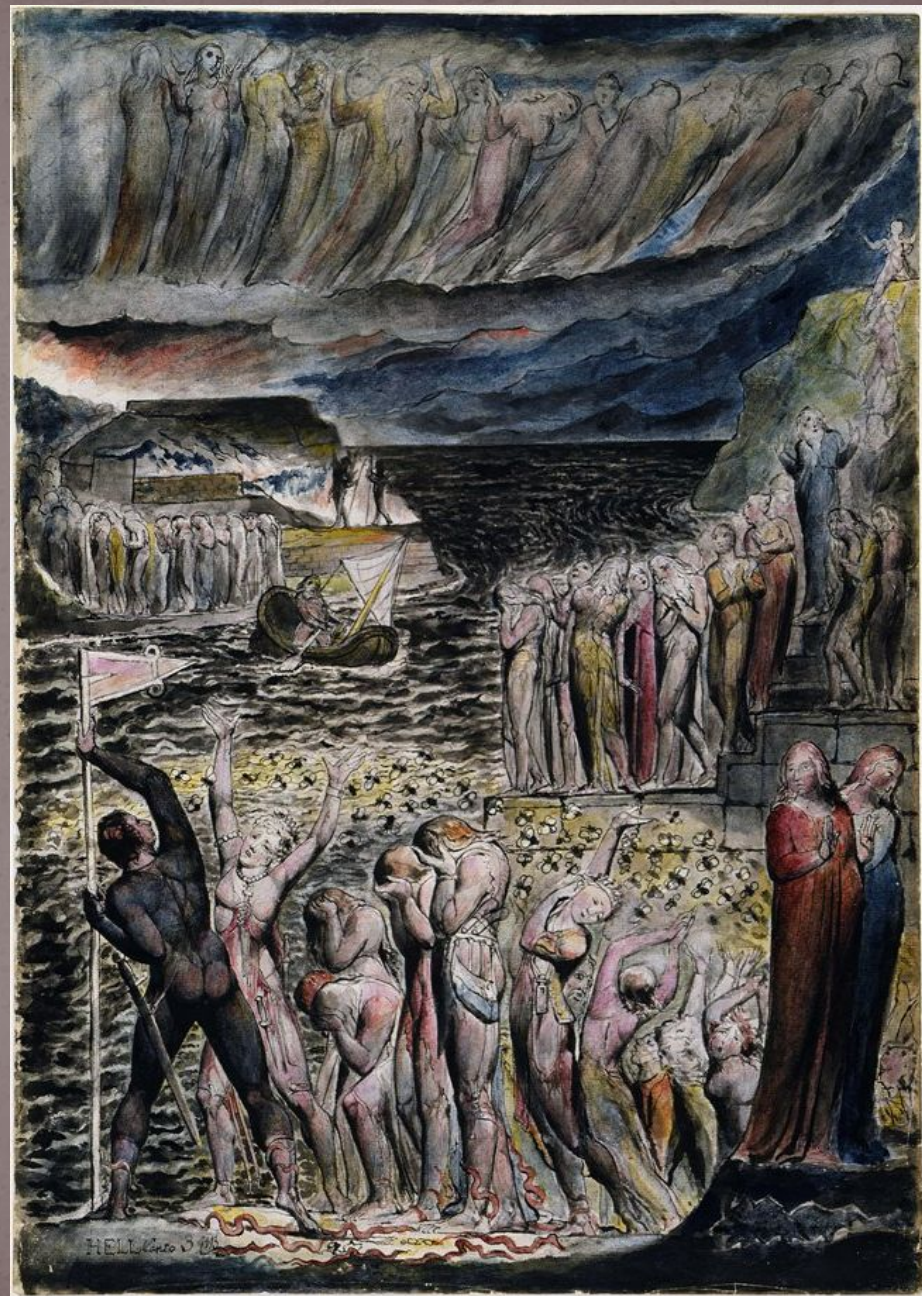
Ад

- Виргилий замечает: «Здесь нужно, чтоб душа была тверда; здесь страх не должен подавать совета» .

Данте вступает в «таинственные сени». Он оказывается по другую сторону ворот Ада. Виргилий объясняет, что здесь находятся «ничтожные», те жалкие души, «что прожили, не зная ни славы, ни позора смертных дел. И с ними ангелов дурная стая», которые, когда восстал Люцифер, не примкнули ни к нему, ни к Богу.

- Виргилий ведет Данте к Ахерону — реке античной преисподней.

- Навстречу поэтам плывет в ладье «старик, поросший древней сединою». Это Харон, перевозчик душ античной преисподней, который в Дантовом Аду превратился в беса. Харон пытается прогнать Данте — живую душу — от мертвых, прогневивших Бога.



Песнь четвертая

- Очнувшись ото сна-обморока, Данте оказывается в первом круге католического Ада, который иначе называется Лимб. Здесь он видит некрещеных младенцев и добродетельных нехристиан. Они не совершили при жизни ничего дурного, однако, если нет крещения, никакие заслуги не спасут человека.



Песнь пятая

- У границы круга второго Данте встречается справедливый греческий царь Минос, «законодатель Крита», ставший после смерти одним из трех судей загробного мира. Минос назначает грешникам степень наказания. Данте видит вокруг летящие души грешников.



● Песнь шестая

Данте в сопровождении
Виргилия вступает в круг
третий, вход в который
стережет трехглавый пес
Цербер, бес с чертами пса и
человека:

*Его глаза багровые, вздут
живот,*

*Жир в черной бороде,
когтисты руки;*

*Он мучит души, кожу с
мясом рвет.*

В круге третьем, где томятся
чревоугодники, «дождь
струится, проклятый,
вечный, грузный, ледяной».

Виргилий наклоняется,
загребаёт две горсти земли и
бросает их в «прожорливые
пасти». Цербера. Пока тот
давится землей, поэты
получают возможность
пройти мимо него.



Трехглавый пёс Цербер, терзающий
чревоугодников в третьем круге Ада

Песнь седьмая

- В следующем круге Данте поджидает греческий бог богатства Плутос, звероподобный демон, охраняющий доступ в четвертый круг, где казнятся скупцы и расточители. Виргилий объясняет, что здесь несут вечную кару гневные. Под волнами Стигийского болота тоже караются люди, «чьи глотки тиной сперло». Это те, кто глубоко таил в себе гнев и ненависть при жизни и как бы задыхался от них. Теперь их наказание страшнее, нежели у тех, кто выплескивал свой гнев на поверхность.

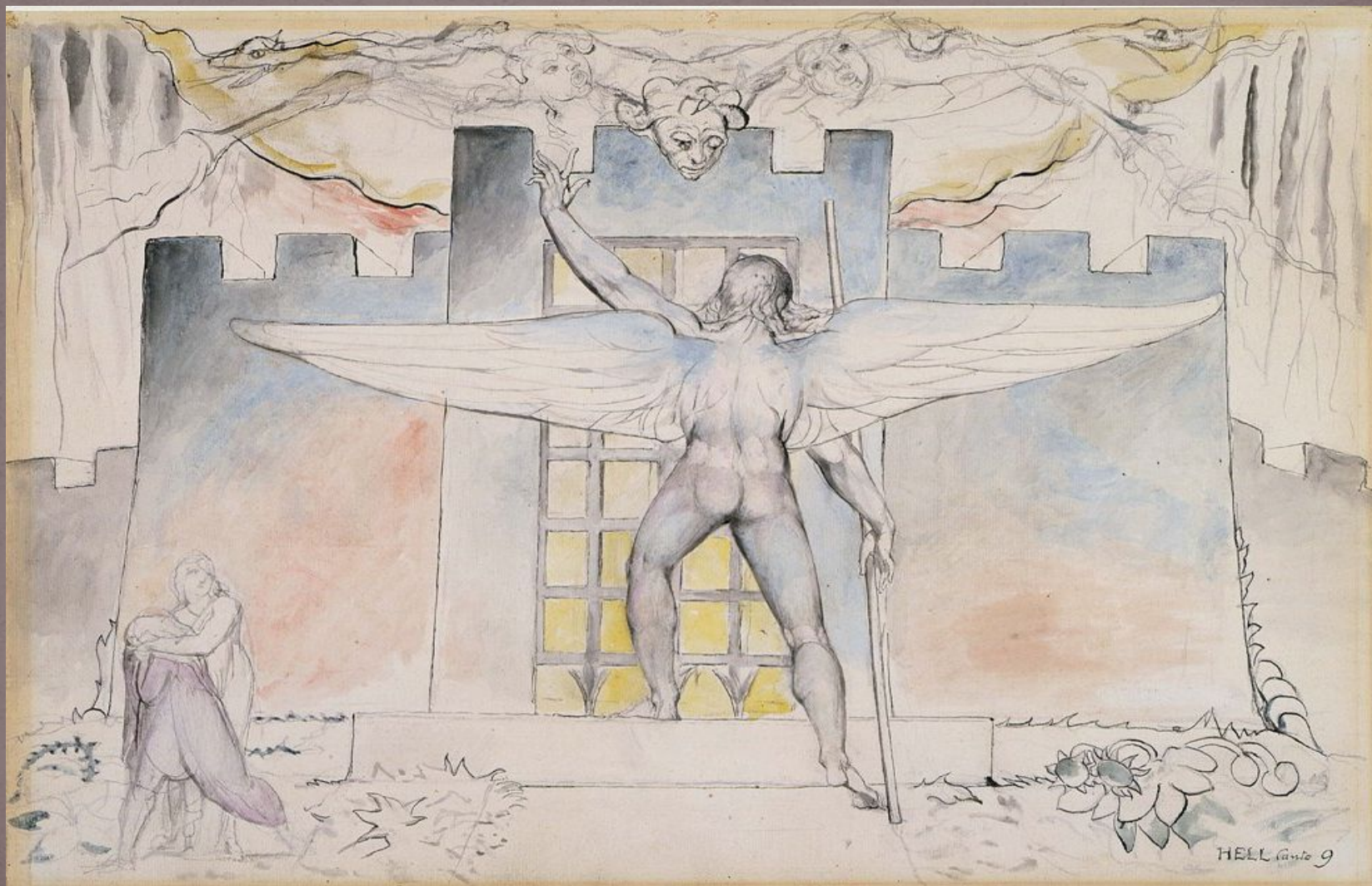


Песнь восьмая

● Злобный страж пятого круга, перевозчик душ через Стигийское болото — Флегий, по греческому мифу царь лапифов. Флегий сжег Дельфийский храм и был свергнут разгневанным Аполлоном в Аид. Перед Данте вырастает город Дит (латинское имя Аида), в котором «заключены безрадостные люди, сонм печальный». Вечный пламень веет за оградой города и окрашивает башни багряным цветом. Так перед Данте предстает нижний Ад. На воротах Данте видит многие сотни дьяволов, «дождем ниспавших с неба». Они были когда-то ангелами, но вместе с Люцифером восстали против Бога и теперь низвержены в Ад.



Небесный ангел у ворот города Дита



Песнь одиннадцатая

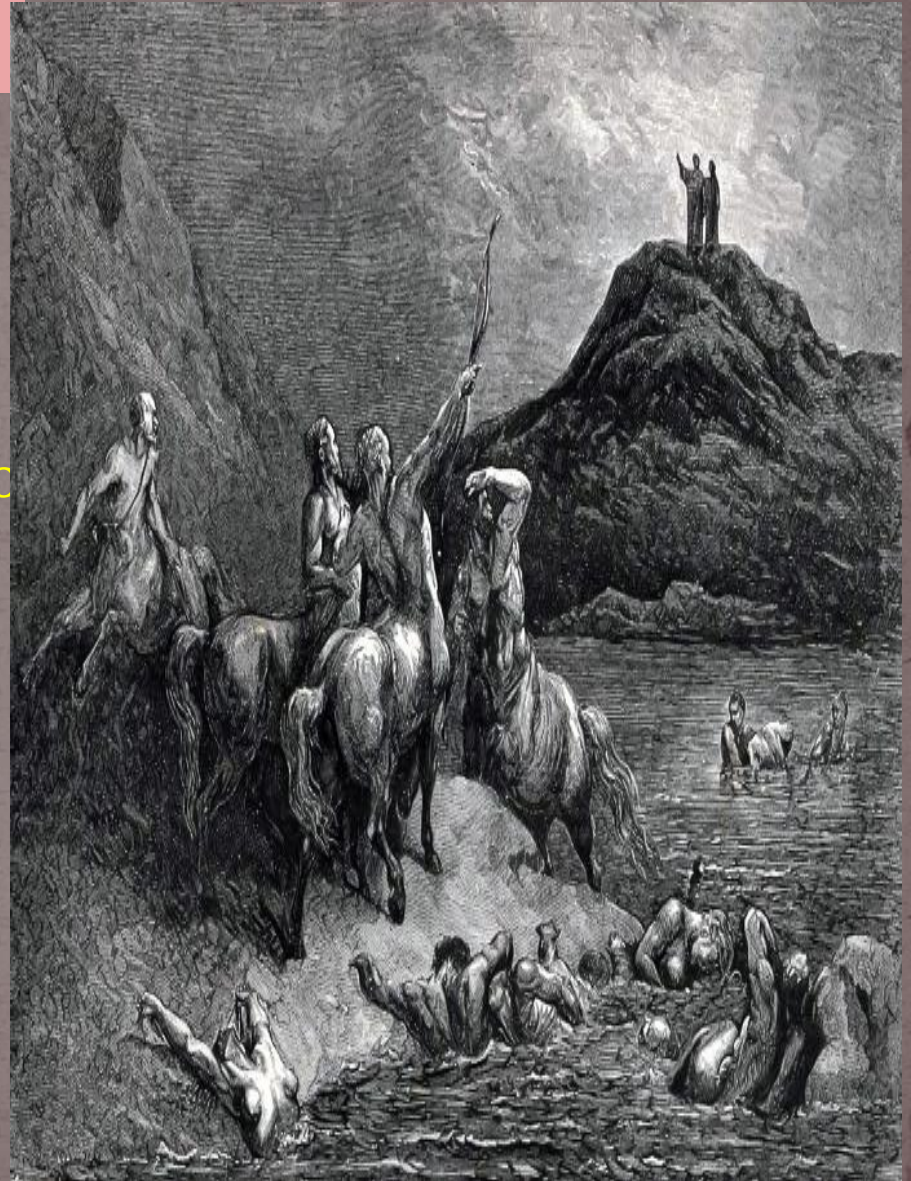
- Вергилий объясняет своему спутнику, что в пропасти нижнего Ада, расположены три круга. В первом поясе карается убийство, грабеж, поджог (т. е. насилие над ближним). Во втором поясе — самоубийство, игра и мотовство (т. е. насилие над своим достоянием). В третьем поясе — богохульство, содомия и лихоимство (насилие над божеством, естеством и искусством). Вергилий упоминает, что «пагубней всего три ненавистных небесам влечения: несдержанность, злоба, буйное скотство».



Песнь двенадцатая

Вход в круг седьмой, где караются насильники, охраняет Минотавр, «позор критян», чудовище, зачатое критской царицей Пасифаей с быка.

В круге седьмом носятся кентавры. Данте и Виргилий встречают справедливейшего из кентавров, Хирона, воспитателя многих героев (например, Ахилла).



Песнь тринадцатая

- Данте видит гнезда гарпий (мифических птиц с девичьими лицами). Они с Виргилием проходят через «пустыню огневую». Самоубийцам, чья «душа, ожесточась, порвет самоуправно оболочку тела», нет прощенья, даже если человек «замыслил смертью помешать злословью». Те, что добровольно лишили себя жизни, после смерти обратились в растения.



Песнь четырнадцатая

- Данте идет по третьему поясу седьмого круга, где в вечных муках томятся насильники над божеством. Перед ним «открылась степь, где нет ростка живого». Богохульники повержены навзничь, лежат вверх лицом, лихоимцы сидят, съежившись, содомиты снуют без устали.

Песнь пятнадцатая

- Перед Данте течет адская река, «жгучий Флегетон», над которым встает «обильный пар». Данте видит, как в клокочущих алых водах адской реки мучаются «люди церкви, лучшая их знать, ученые, известные всем странам».



Песнь шестнадцатая

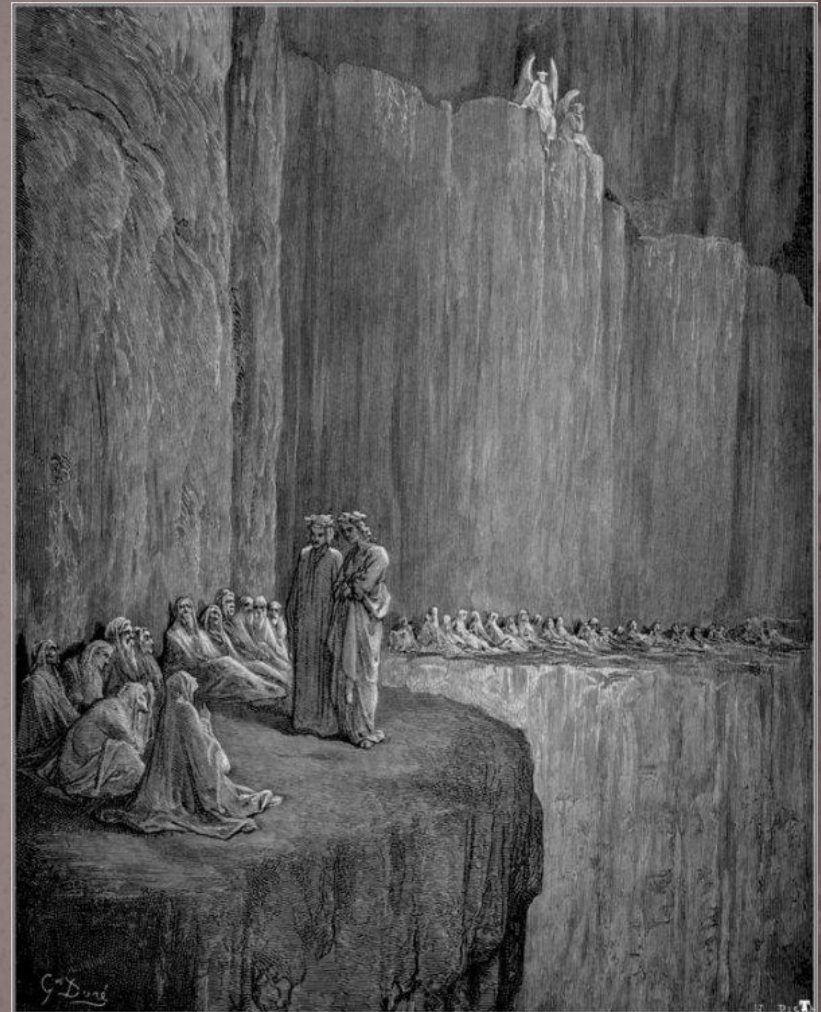
- К Данте и Виргилию подлетают три тени из толпы, которая состоит из душ военных и государственных деятелей. Виргилий объясняет, что теперь им пришла пора спускаться в самое страшное место Ада.



Песнь семнадцатая

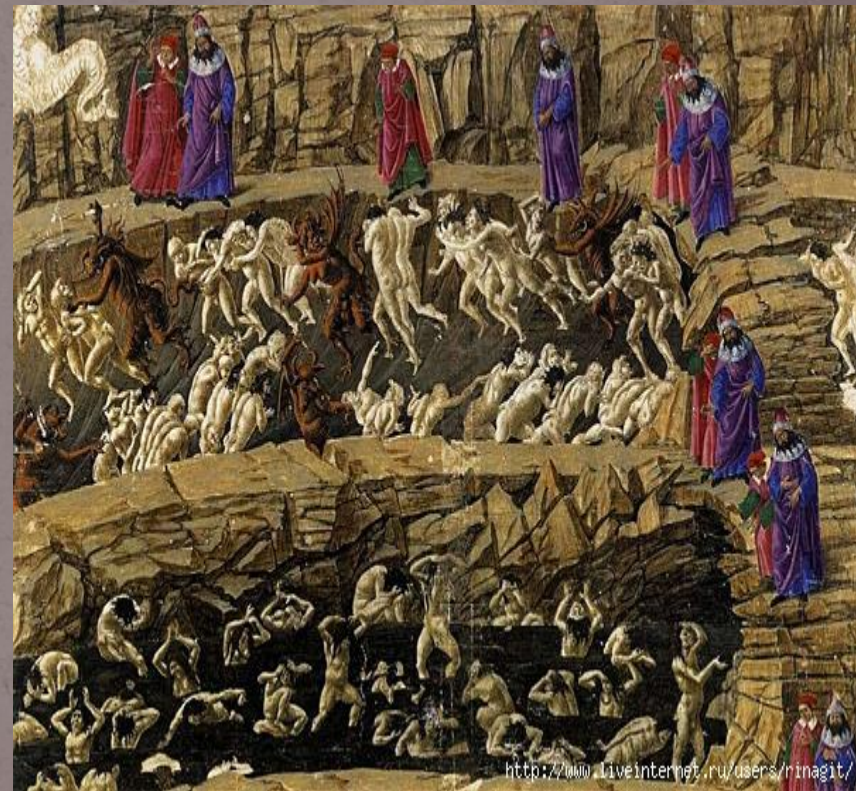
- Из адской бездны появляется Герион, страж восьмого круга, где караются обманщики.

*Он ясен был лицом и величав
Спокойствием черт приветливых и
чистых, Данте замечает «толпу
людей, которая сидела близ
пропасти в сжигающей пыли». Это
ростовщики. Они помещаются над
самым обрывом, на границе с той
областью, где терпят муки
обманщики. Герион опускает
поэтов на дно провала и исчезает.*



Песнь восемнадцатая

- Данте вступает в круг восьмой (Злые Щели), который изборорожден десятью концентрическими рвами (щелями). В Злых Щелях караются обманщики, которые обманывали людей, не связанных с ними какими-то особыми узами. В первом рву грешники идут двумя встречными потоками, бичуемые бесами и поэтому «крупней шагая», чем Данте и Виргилий. Ближайший к поэтам ряд движется им навстречу. Это сводники, соблазнявшие женщин для других. Дальний ряд образуют обольстители, соблазнявшие женщин для себя.



Песнь девятнадцатая

- В третьем рву караются святокупцы, «церковные торгаши». Здесь Данте видит папу Николая III, который уже двадцать лет как закопан ногами вверх. Поэт склоняется над ним как духовник над убийцей (в средние века в Италии убийц закапывали в землю вниз головой, и единственным способом отсрочить жуткую казнь было попросить духовника еще раз подойти к осужденному)

Песнь двадцатая

- В четвертом рву восьмого круга томятся прорицатели, пораженные немотой. Данте узнает фиванского прорицателя Тиресия, который, ударив посохом в двух сплетенных змей, превратился в женщину, а через семь лет совершил обратное превращение. Здесь и дочь Тиресия, Манто, тоже прорицательница

Песнь двадцать первая

- В пятом рву восьмого круга наказываются мздоимцы. Ров охраняют бесы Загребалы. Данте видит, как во рву кипит густая смола, замечает, «как некий дьявол черный по прозвищу Хвостач вверх по крутой тропе бежит».

Чистилище

- Данте изображает Чистилище в виде огромной горы, возвышающейся в южном полушарии посреди Океана. Она имеет вид усеченного конуса. Береговая полоса и нижняя часть горы образуют Предчистилище, а верхняя опоясана семью уступами (семью кругами Чистилища). На плоской вершине горы Данте помещает пустынный лес Земного Рая. Там человеческий дух обретает высшую свободу, чтобы затем отправиться в Рай. У подножия горы Чистилища толпятся новоприбывшие души умерших.



Рай

- Беатриче. В Рай его поведет она, язычник-Виргилий не может взойти на небеса. Старец Бернард призывает «воздеть взор очей к пралюбви», т. е. к Богу, и молить Богоматерь о милости. Бернард приступает к молитве, говорит о том, что в утробе Богоматери снова возгорелась любовь между богом и людьми, и благодаря жару этой любви возрос райский цвет, то есть рай населен праведниками.



- Данте смотрит вверх. Его взору предстает «Вышний Свет, над мыслию земной столь вознесенный». У поэта не хватает слов, чтобы выразить всю беспредельность Нескончаемой Силы, Света Неизреченного, свой восторг и потрясение. Достигнув наивысшего духовного напряжения, Данте перестает что-либо видеть. Но после пережитого им озарения его страсть и воля (сердце и разум) в своем стремлении навсегда подчинены тому ритму, в котором божественная Любовь движет мироздание.

